ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал

2017
XXVI

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1493
EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Издаётся с 1992 года

Том XXVI

Экспресс-выпуск • Express-issue

2017 № 1493

СОДЕРЖАНИЕ

3635-3639 Наблюдения за добыванием корма большим кроншнепом *Numenius arquata* на территории гидроотвала Лебединского горно-обогатительного комбината. А.Ю.СОКОЛОВ

3639-3646 Необычайно агрессивное поведение лысухи *Fulica atra* по отношению к озёрной чайке *Larus ridibundus*. В.М.ХРАБРЫЙ

3646-3650 К экологии московки *Parus ater* на Западном Алтае. Б.В.ЩЕРБАКОВ

3650-3651 Первый зарегистрированный факт питания берингийского песочника *Calidris ptilocnemis tschuktschorum* рыбой. М.А.АНТИПИН, И.Г.БОБЫРЬ

3652-3656 Рыбоядные птицы Ростовской области и аквакультура: конфликт интересов и сохранение биоразнообразия. А.Д.ЛИПКОВИЧ

3656-3658 О встречах черноголовой чайки *Larus melanocephalus* на казахстанской акватории Каспийского моря. В.П.МИЩЕНКО, Ф.Ф.КАРПОВ

3658-3662 Зимние встречи ястребиной славки *Sylvia nisoria* и славки-завирушки *Sylvia curruca* в Алматы. А.А.ИСАБЕКОВ

3663 О территориальных отношениях большого пёстрого дятла *Dendrocopos major* в зимний период. В.П.ИВАНЧЕВ

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

© Русский орнитологический журнал, 2017
Дата опубликования: 1 сентября 2017

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XXVI
Express-issue

2017 № 1493

CONTENTS

3635-3639 Observations of foraging behaviour of the Eurasian curlew *Numenius arquata* on the territory of the hydro waste of the of Lebedinsky Mining and Processing Plant. A.Yu.SOKOLOV

3639-3646 The unusually aggressive behaviour of Eurasian coots *Fulica atra* with respect to a black-headed gull *Larus ridibundus*. V.M.KHRABRY

3646-3650 To ecology of the coal tit *Parus ater* in the Western Altai. B.V.SHCHERBAKOV

3650-3651 The first recorded fact of the rock sandpiper *Calidris ptilocnemis tschuktschorum* feeding by fish. M.A.ANTIPIN, I.G.BOBYR

3652-3656 Fishery birds of the Rostov Oblast and aquaculture: conflict of interests and biodiversity conservation. A.D.LIPKOVICH

3656-3658 The records of the Mediterranean gull *Larus melanocephalus* in the Kazakhstan water area of the Caspian Sea. V.P.MISCHENKO, F.F.KARPOV

3658-3662 Winter records of the barred warbler *Sylvia nisoria* and the lesser whitethroat *Sylvia curruca* in Almaty. A.A.ISABEKOV

3663 On the territorial behaviour of the great spotted woodpecker *Dendrocopos major* in winter. V.P.IVANCHEV

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

© The Russian Journal of Ornithology, 2017

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск **1493**: 3635-3639*

Наблюдения за добыванием корма большим кроншнепом *Numenius arquata* на территории гидроотвала Лебединского горно-обогатительного комбината

А.Ю.Соколов

Александр Юрьевич Соколов. Заповедник «Белогорье». Переулок Монастырский, д. 3, посёлок Борисовка, Белгородская область, 309342, Россия. E-mail: falcon209@mail.ru

Поступила в редакцию 29 августа 2017

Комплекс технических водоёмов хвостохранилища Лебединского горно-обогатительного комбината (ЛГОК), расположенный фактически у границы участка «Ямская степь» природного заповедника «Белогорье», уже многие годы привлекает внимание орнитологов, поскольку на его территории сформировались довольно специфичные и благоприятные условия как для размножения некоторых околоводных птиц, в том числе редких видов, так и для длительных остановок множества мигрирующих пернатых (Корольков, Миронов 2000; Соколов, Шаповалов 2010; Соколов и др. 2016). Наиболее регулярными исследованиями охвачен один из водоёмов этого комплекса – так называемый гидроотвал, имеющий площадь более 3 км^2. С трёх сторон он окружён сравнительно пологим песчаным валом, с одной – более высокой каменной дамбой; между валами и собственно водоёмом располагается довольно широкая (местами более 250 м) песчаная прибрежная полоса, практически лишённая какой-либо растительности (рис. 1).

Рис. 1. Прибрежная песчаная полоса у гидроотвала Лебединского горно-обогатительного комбината. Фото автора.

В числе прочих птиц на территории гидроотвала ЛГОКа зарегистрированы встречи 25 видов куликов (Соколов 2010, 2012, 2015; Соколов, Шаповалов 2012; и др.). Сравнительно регулярно как на весеннем, так и на осеннем пролёте здесь отмечается большой кроншнеп *Numenius arquata*. Как правило, число единовременно наблюдаемых птиц не превышает 3-5 особей.

17 августа 2017 около 16 ч в северо-западной части гидроотвала встречена стая из 12 больших кроншнепов, отдыхавших совместно с хохотуньями *Larus cachinnans* и другими чайками вдали от воды. За 250-300 м при приближении наблюдателя птицы начали взлетать, покидая место отдыха. Куда улетели кроншнепы, проследить не удалось; автором был продолжен осмотр береговой линии водоёма.

Рис. 2. Большие кроншнепы *Numenius arquata* на песчаном валу у гидроотвала Лебединского горно-обогатительного комбината. 17 августа 2017. Фото автора.

Примерно через 2 ч кроншнепы вернулись и были обнаружены по издаваемым несколькими особями характерным звукам. На этот раз четыре птицы расположились на самой бровке песчаного вала, также не ближе 300 м до наблюдателя. Однако затем одна из них пролетела вдоль бровки и села примерно в 80-100 м (рис. 2, слева), но после небольшой паузы слетела за вал, на его наружный склон. Аналогично поступили и сидевшие вдали, что позволило автору незамеченным подобраться к бровке и сделать следующие наблюдения.

Кроншнепы всей группой из 12 особей, вытянувшись в беспорядочную линию, сравнительно быстро передвигались в одну сторону по наружному пологому подножию песчаного вала и время от времени что-то склёвывали с поверхности (как показалось сначала) грунта (рис. 2 справа). В данной ситуации они вели себя значительно менее осторожно. Наблюдения в этот раз продолжались около получаса.

Утром следующего дня (около 6 ч 30 мин) при обследовании береговой линии гидроотвала кроншнепы встречены не были. В 7 ч 30 мин –

8 ч прилетел один большой кроншнеп и подсел к чайкам у самого уреза воды. При попытке подойти к нему он взлетел и направился в сторону песчаного вала, скрывшись за ним (примерно в том месте, где проводились наблюдения накануне).

Рис. 3. Корящийся на песке большой кроншнеп *Numenius arquata*.
Гидроотвал Лебединского горно-обогатительного комбината.
18 августа 2017. Фото автора.

Осмотр наружного склона вала показал, что кроншнепы (5 особей) вновь кормятся здесь таким же способом, как и вчера. На этот раз освещение было более ярким, а возможность использования естественных укрытий (кустов) позволила понаблюдать за птицами с более близкого расстояния. Поскольку и на этот раз была задействована фотокамера, благодаря полученным снимкам удалось выявить некоторые детали кормодобывающей деятельности больших кроншнепов.

Явно руководствуясь какими-то видимыми признаками, кроншнепы останавливались и запускали клювы в песок на глубину 3-5 см, а иногда и глубже (рис. 3 сверху). Затем что-то извлекали оттуда и быстро (практически незаметно) проглатывали. На нескольких снимках запечатлелся и сам объект, которым питались кроншнепы (рис. 3 снизу).

В определении кормовых объектов большую помощь оказал д.б.н., проф. Белгородского университета энтомолог А.В.Присный. Благодаря его консультации удалось установить, что пищевым объектом больших кроншнепов была прибрежная уховёртка *Labidura riparia*. Однако, согласно описаниям, этому насекомому не свойственно так глубоко зарываться в песок. А.В.Присный предложил своё объяснение наблюдавшемуся факту: по всей видимости, уховёртки являются добычей паразитоидных роющих ос, предположительно *Prionyx kirbii* v.d. Linden и *P. viduatus* Christ, отмеченных в данном месте. На парализованных и спрятанных в вырытую норку уховёртках в дальнейшем развиваются личинки этих ос. Таким образом, ориентируясь по ещё не замурованным входным отверстиям норок, кроншнепы почти безошибочно определяли место расположения добычи. То, с какой сноровкой птицы использовали данный способ кормодобывания, свидетельствовало об основательно закреплённых, в том числе у молодых особей, навыках.

Литература

Корольков А.К., Миронов В.И. 2000. Авифауна участков Центрально-Чернозёмного заповедника в Белгородской области // *Птицы бассейна Северского Донца* **6/7**: 10-15.

Соколов А.Ю. 2010. Авифауна особо охраняемых территорий Белгородской области // *Стрепет* **8**, 1: 36-59.

Соколов А.Ю. 2012. Встречи регионально редких видов птиц в Белгородской и Воронежской областях в полевой сезон 2011 года // *Рус. орнитол. журн.* **21** (770): 1513-1518.

Соколов А.Ю. 2015. О встречах регионально редких видов птиц на юге Центрального Черноземья в 2000-2015 годах // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1226): 4473-4490.

Соколов А.Ю., Шаповалов А.С. 2010. Значение технических водоёмов Лебединского горно-обогатительного комбината для сохранения видового разнообразия околоводных и водоплавающих видов птиц // *Видовые популяции и сообщества в антропогенно трансформированных ландшафтах: состояние и методы его диагностики. Материалы 11-й международ. науч.-практ. экол. конф.* Белгород: 186-187.

Соколов А.Ю., Шаповалов А.С. 2012. Дополнения по авифауне Белгородской области // *Рус. орнитол. журн.* **21** (768): 1453-1455.

Соколов А.Ю., Шаповалов А.С., Украинский П.А. 2016. Ключевые орнитологические территории Белгородской области // *Инвентаризация, мониторинг и охрана ключе-*

вых орнитологических территорий России. Материалы науч.-практ. совещ. «Ключевые орнитологические территории России и проблемы их охраны», посвящ. 20-летию программы КОТР. М.; Махачкала, **7**: 196-201.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск **1493**: 3639-3646*

Необычайно агрессивное поведение лысухи *Fulica atra* по отношению к озёрной чайке *Larus ridibundus*

В.М.Храбрый

Владимир Михайлович Храбрый. Зоологический институт РАН, Университетская набережная, д. 1, Санкт-Петербург, 199034, Россия. E-mail: lanius1@yandex.ru

Поступила в редакцию 13 августа 2017

Известно, что в период гнездования у лысух сильно выражена территориальность, что выражается в проявлениях агрессии по отношению к чужим особям своего и других видов водоплавающих и околоводных птиц. Наиболее ярко агрессивное поведение выражено в начальный период размножения. По наблюдениям Р.Райдера (Ryder 1959) в США, американская лысуха *Fulica americana* преследовала 11 видов уток и 16 видов других птиц (цит. по: Блум 1973). Об агрессивности обыкновенной лысухи *Fulica atra* неоднократно писали и европейские авторы (Nylund 1945; Kornowski 1957; Askaner 1959; Wagner 1962; и др.). П.Н.Блум (1973), работавший на озёрах Бабитес и Энгурес в Латвии, приводит данные по «более или менее выраженным нападениям» лысух на водоплавающих птиц 6 видов. По его наблюдениям, «лысуха нападала на уток только в 19 (22%) случаях из 86 возможных». В Западной Сибири нападение лысух на уток и поганок и изгнание их со своих территорий отмечал А.И.Кошелев (1982, 1984). Обычно агрессивное поведение лысухи по отношению к противнику состоит из ряда последовательных актов. Хозяин участка, заметив нарушителя своих границ, плывёт к нему или бежит по поверхности воды, размахивая крыльями; реже нападает в полёте. Приблизившись, лысуха клюёт противника, часто издавая резкий крик, ударяет его ногами. Известны случаи, когда лысухи сбивали и затаптывали в воду болотных луней *Circus aeruginosus*, защищая свои гнёзда и птенцов, причём на помощь приходили лысухи соседних пар (Pfeifer 1956; Witkowski 1961). Блум (1973) отмечает, что в колониях озёрной чайки *Larus ridibundus* у гнёзд лысух находили мёртвых взрослых чаек, видимо, убитых лысухами.

«Чайки лежали на краю гнёзд лысух или в непосредственной близости от них (до 1 м) со следами ударов, нанесённых клювом по голове».

Интересный случай нападения лысух на озёрную чайку мне удалось наблюдать в Санкт-Петербурге на Фонтанном пруду Московского парка Победы. На прудах этого парка лысухи стали гнездится в начале XXI столетия. Несмотря на сложные погодные условия весны 2017 года, в первой пятидневке мая на гнёздах обнаружено 3 пары, во второй – ещё три. 4 июня зарегистрировано 6 пар с птенцами 5-7-дневного возраста, а 19 июня отмечено 9 пар с птенцами в возрасте 5-15 дней. Всего на прудах парка к этому дню отмечено 32 птенца лысухи. Кроме того, в этот день на Фонтанном пруду обнаружено ещё два гнезда лысух. В одном из них, расположенном в кусте ивы у самого берега, самка ещё насиживала 6 яиц и обогревала уже вылупившихся 3 птенцов (рис. 1), которые иногда покидали гнездо и в сопровождении, вероятно, самца плавали у гнезда, где он подкармливал их водорослями или кусочками булки (рис. 2).

Рис. 1. Лысуха *Fulica atra*, насиживающая кладку и обогревающая птенцов. Московский парк Победы. Санкт-Петербург. 19 июня 2017. Здесь и далее фото автора.

Птица (самка), сидящая на гнезде, поражала доверчивостью к человеку. Она даже позволила себя подвинуть, чтобы осмотреть содержимое гнезда; вторая же птица (самец), наоборот, во время осмотра гнезда проявляла неудержимую агрессивность, нападала на меня, клевала и била лапами, так что пришлось её удерживать руками, пока я

осматривал гнездо. Кроме этой пары лысух, на Фонтанном пруду держались ещё три выводка лысух, пара крякв *Anas platyrhynchos* с выводком, 16 линных самцов и 9 самок кряквы, три хохлатые чернети *Aythya fuligula*, одна речная крачка *Sterna hirundo*, 2 сизые чайки *Larus canus* и 18-22 озёрных чаек.

Рис. 2. Лысуха *Fulica atra*, подкармливающая птенцов хлебом. Там же. 19 июня 2017.

На берег пруда время от времени выходили отдыхающие горожане и бросали в воду хлеб, на который тут же набрасывались лысухи, озёрные чайки и кряквы. Во время кормления птиц неоднократно наблюдались случаи клептопаразитизма, когда лысухи безбоязненно выхватывали корм из клюва крякв и озёрных чаек.

В один из таких моментов, когда выводок лысух с родителями кормился плавающими кусочками булки, на пролетающую над птенцами озёрную чайку, неожиданно сорвавшись с воды, стремительно бросились две лысухи, мгновенно сбросили её в воду и с криками начали клевать, топтать ногами и топить. Это продолжалось не менее 8-12 мин. За это время чайка несколько раз пыталась вырваться из воды, но лысухи топили её снова, удерживая под водой лапами, и клювом наносили удары по голове, как только голова чайки появлялась над поверхностью воды. Примерно через 6 мин пыл у лысух немного утих, полуживая чайка наконец-то появилась на поверхности воды и, помогая крыльями, попыталась добраться до берега. Но в следующую минуту на неё ястребом налетела третья лысуха, тут же к ней присоединились две птицы, затеявшие эту драку, и процесс утопления продолжился с

новой яростью. Ещё через некоторое время лысухи успокоились, перестали топить чайку и, окружив её, наблюдали, как она пытается добраться до берега. А у берега ослабленную чайку уже поджидала серая ворона *Corvus cornix*, которая стала вытаскивать её на берег. Лысухи по очереди ещё несколько раз нападали на чайку, но в итоге оставили её в покое и уплыли. Ворона завершила эту историю. Она убила чайку ударами клюва по голове, затем съела голову и улетела, оставив обезглавленное тело чайки. Всё вышеописанное произошло в 15 м от меня, Удалось сделать более 50 фотографий, которые демонстрируют сказанное (см. рисунки ниже).

Литература

Блум П.Н. 1973. *Лысуха (Fulica atra L.) в Латвии*. Рига: 1-155.

Кошелев А.И. 1982. Размещение и поведение выводков некоторых водоплавающих птиц на водоёмах Барабинской степи // *Размещение и численность позвоночных Сибири*. Новосибирск: 135-153.

Кошелев А.И. 1984. *Лысуха в Западной Сибири (экология, поведение и хозяйственное значение)*. Новосибирск: 1-175.

Askaner T. 1959. Narga iakttagelser over hackningsbeende och hackningsresultat hos sothonan *(Fulica atra)* // *Vär Fågelvärld* **18**: 285-310.

Kornowski G. 1957. Beitrage zur Ethiologie des Blashuhns (*Fulica atra* L.) // *J. Ornithol.* **98**, 3: 318-355.

Nylund P. 1945. Bidrag till kannedomen om sothonans biologi // *Ornis fenn.* **22**: 100-121.

Ryder R.A. 1959. Interspecific intolerance of the American Coot in Utah // *Auk* **76**: 424-442.

Pfeifer S. 1956. Abwehrreaktion von Blashuhnern *(Fulica atra)* gegennuber einerangreifenden Rohrweiche *(Circus aeruginosus)* // *Ornithol. Mitt.* **12**: 53.

Wagner S. 1962. Über Verhalten und Brutbiologie des Bleßhuhns *(Fulica atra)* // *Beitr. Vogelk.* **7**, 6: 281-440.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск **1493**: 3646-3650*

К экологии московки *Parus ater* на Западном Алтае

Б.В.Щербаков

Борис Васильевич Щербаков. КГКП «Восточно-Казахстанский областной архитектурно-этнографический и природно-ландшафтный музей-заповедник», улица Головкова, д. 29, Усть-Каменогорск, Восточно-Казахстанская область, 070024, Казахстан.
E-mail: daniyatova@mail.ru

Поступила в редакцию 30 августа 2017

Московка *Parus ater ater* Linnaeus, 1758 – обычный гнездящийся и зимующий вид в горно-таёжной части Западного Алтая в пределах Ульбинского, Ивановского, Линейского, Холзунского, Коксинского и Убинского хребтов.

Населяет горные пихтово-лиственичные, пихтово-елово-кедровые, реже смешанные пойменные леса (Щербаков 1986). В зависимости от экспозиции склонов обитает на высотах от 700 до 1900 м над уровнем моря (рис. 1 и 2). В долине Хамира у южного подножия Холзуна она живёт главным образом в пихтачах (Лухтанов, Березовиков 2003). В соседнем Южном Алтае в котловине озера Маркаколь места гнездования московки также приурочены к хвойным лесам, преимущественно еловым и пихтовым на высотах 1450-1900 м н.у.м. (Березовиков 1989). Весенняя активность самцов, сопровождаемая пением, начинается в

первых числах марта. В это время в таёжных лесах ещё много уплотнившегося снега, но без признаков таяния.

Рис. 1. Хвойные леса – характерные места обитания московки *Parus ater* в горах Западного Алтая. Ущелье реки Палевой. Ивановский хребет. 22 марта 2014. Фото А.Полковникова.

Активность самцов в конце марта заметно повышается. Выражается это в учащённом пении и брачных играх: самцы гоняются за самками не отступая, но чуть выше их и едва не касаясь их спины, повторяя при этом движения и повороты самок. Так, на южных склонах горы Гребенюхи – отроге Убинского хребта (1800 м н.у.м.) у Лениногорска (Риддера) пары московок, определившиеся по гнездовым участкам, наблюдались 3 и 4 апреля 1970. Однако в это время и до середины апреля ещё встречались особи, продвигающиеся к местам гнездовий. Одиночки и группы до 7 особей, также подвигающиеся в северном направлении, 15-19 апреля 1970 наблюдались у Лениногорска. Для сравнения отметим, что на озере Маркаколь первые брачные игры московок отмечены в третьей декаде марта, а в первой декаде апреля уже наблюдались обособленные пары и отмечалось усиление вокальной активности самцов (Березовиков 1989).

Э.Ф.Родионов в последней декаде апреля 1955 года на реке Сакмариха в Убинском хребте наблюдал московку, носившую строительный материал; 12 мая в дупле уже была кладка из 6 яиц В другом гнезде

был свит только наружный слой, а 21 мая находилась кладка из 7 яиц. У пойманной на гнезде самки в это же время в яйцеводе оказалось яйцо в мягкой оболочке (Кузьмина 1972). В предгорьях Убинского хребта, в урочище Чашино у Лениногорска, пары московок, осматривающие дупла, встречались мне 24 апреля 1968. Поющие и токующие самцы 9 мая 1969 наблюдались в западных отрогах Ульбинского хребта у села Горная Ульбинка и 15 мая 1971 на речке Журавлихе в Убинском хребте в окрестностях Лениногорска. Активное токование московок 24 мая 1971 отмечалось в поясе темнохвойной тайги ниже границы ещё нерастаявшего снега у кордона Босяково по северному склону Ивановского хребта на высотах до 1500 м н.у.м., в 15-18 км восточнее Лениногорска: самцы опускали и трясли крылышками и с характерной «песенкой» перепархивали среди ветвей, время от времени присаживаясь на макушки пихт. Самки же издавали похожие на птенцовые сигналы *«зинь-зинь…»* и выпрашивали у самцов корм. Здесь же наблюдалась московка, извлекающая семена из шишек пихты.

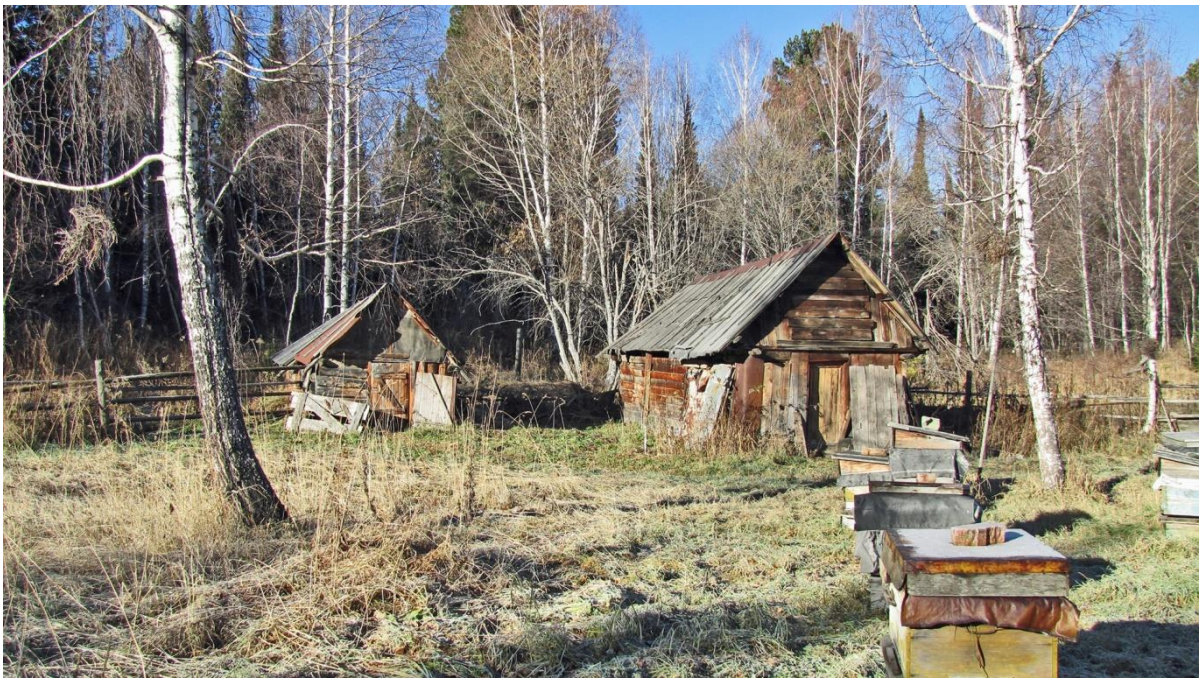

Рис. 2. Смешанный лес из берёзы, кедра, пихты и лиственницы – гнездовая стация московки *Parus ater* у северного подножия Ивановского хребта. Долина Белой Убы. Поселье Серый луг. 24 октября 2010. Фото А.Сапожникова.

Поздняя холодная весна 1975 года заметно повлияла на сроки размножения многих птиц, в том числе и московок. Пары этих синиц, не приступившие к гнездованию, встречались в горной тайге ещё в начале июня. В третьей декаде июня некоторые самцы держались поодиночке вместе с прилетевшими пеночками-теньковками *Phylloscopus collybita* по северным склонам Ивановского хребта, тогда как самки, по-видимому, сидели на гнёздах. В пойме речки Журавлихи у Лениногорска 28 июня 1975 в дупле берёзы на высоте 10 см от земли осмотрено

гнездо московки с 7 насиженными яйцами, а 5 июля в нём были птенцы. Другое гнездо 5 июня 1973 обнаружено в низовьях Бухтармы у села Лесная Пристань. Находилось оно в дупле у комля берёзы, на высоте около 30 см от земли. Входное отверстие представляло собой щель 5×3.5 см. В гнезде были птенцы в возрасте 3-4 дней.

В.В.Хроков (устн. сообщ.) 5 июля 1963 нашёл гнездо московки с птенцами в долине Ульбы в стенке деревянного корпуса лениногорского дома отдыха «Горняк». На северном склоне Ивановского хребта в пойме речки Колотушке (1600 м н.у.м.) 28 июня 1970 нашли гнездо, в которое взрослые носили корм птенцам. Здесь же самостоятельные молодые наблюдались 1 июля 1970 и 19 июля 1971. Слёток размером со взрослых 22 июля был добыт у села Черемшанка (Кузьмина 1953).

К постювенальной линьке молодые московки приступают в конце июля. У добытых экземпляров 27 июля 1973 в урочище Палевая на северном склоне Ивановского хребта и 18 августа 1969 на западных отрогах Ульбинского хребта у села Феклистовка мелкое оперение находилось в стадии линьки.

Осенние кочёвки московок на Алтае начинаются со второй декады августа и усиливаются в сентябре (Березовиков 1989). В этот период они обычно присоединяются к смешанным стайкам из пухляков *Parus montanus*, больших синиц *Parus major*, желтоголовых королькoв *Regulus regulus* и поползней *Sitta europaea*. Не менее 5 стай в таком составе были встречены 10 сентября 1970 на северном склоне Ивановского хребта в ущелье Громотухи у Лениногорска.

Осенью в незначительном количестве московки откочёвывают в юго-западном направлении за пределы мест гнездования в таёжной части, вылетая в степные предгорья Западного Алтая вплоть до Иртыша и северных предгорий Калбинского хребта. Такие кочёвки чаще всего идут вниз по реке Ульба до Усть-Каменогорска, в садах и парках которого их появление отмечалось между 12 сентября и 17 октября 1961-1975 годов. Небольшие группы московок кочуют также вниз по Иртышу. Так, 13 октября 1973 Н.Н.Березовиков (устн. сообщ.) наблюдал их появление на Иртыше у села Берёзовка, в 60-70 км ниже города Усть-Каменогорска.

Зимой 2014 и 2016-2017 годов одиночные московки посещали кормушки для птиц в парке Усть-Каменогорска.

Литература

Березовиков Н.Н. 1989. *Птицы Маркакольской котловины (Южный Алтай)*. Алма-Ата: 1-200.

Кузьмина М.А. 1953. Материалы по птицам Западного Алтая // *Тр. Ин-та зоологии АН КазССР* **2**: 80-104.

Кузьмина М.А. 1972. Семейство Синицевые – Paridae // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **4**: 264-311.

Лухтанов А.Г., Березовиков Н.Н. 2003. Материалы к орнитофауне Бухтарминской долины (Юго-Западный Алтай) // *Рус. орнитол. журн.* **12** (239): 1130-1146.
Щербаков Б.В. 1986. *Птицы Западного Алтая*. Автореф. дис. … канд. биол. наук. М.: 1-22.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск **1493**: 3650-3651*

Первый зарегистрированный факт питания берингийского песочника *Calidris ptilocnemis tschuktschorum* рыбой

М.А.Антипин, И.Г.Бобырь

Максим Александрович Антипин, *Игорь Германович Бобырь* Национальный парк «Берингия», ул.Набережная Дежнева д.10, пгт.Провидения, Чукотский АО, Россия, 689251.
Email: merops@mail.ru; ostrova.bobyr@gmail.com

Поступила в редакцию 30 августа 2017

Первый случай добывания и поедания берингийским песочником *Calidris ptilocnemis tschuktschorum* Portenko, 1937 девятииглой колюшки *Pungitius pungitius* отмечен нами 25 августа 2017 на берегу озера Найвак около мыса Чаплина (юг Чукотского полуострова).

Рис. 1. Молодой берингийский песочник *Calidris ptilocnemis tschuktschorum* поймал девятииглую колюшку *Pungitius pungitius* в луже у озера Найвак. Чукотский полуостров. 25 августа 2017. Фото М.А.Антипина.

Рис. 2. Молодой берингийский песочник *Calidris ptilocnemis tschuktschorum* с девятииглой колюшкой *Pungitius pungitius*, пойманной в луже у озера Найвак. Чукотский полуостров. 25 августа 2017. Фото М.А.Антипина.

Молодой берингийский песочник вылавливал колюшку (рис. 1 и 2) из водорослей в мелкой луже, оставшейся после падения уровня воды в озере Найвак. Диаметр лужи около 60 см, глубина – 5 см.

Следует отметить, что в списке объектов питания берингийского песочника (Gill *et al*. 2002), рыбы не представлены.

Литература

Gill R.E., Tomkovich P.S., McCaffery B.J. 2002. Rock Sandpiper *(Calidris ptilocnemis)* // *The Birds of North America* № 686.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск **1493**: 3652-3656*

Рыбоядные птицы Ростовской области и аквакультура: конфликт интересов и сохранение биоразнообразия

А.Д.Липкович

*Второе издание. Первая публикация в 2016**

В последние десятилетия стало почти неприлично говорить и писать о вреде, причиняемом хозяйству человека дикими животными. Тезис о том, что «вредных животных не бывает», повторяется во множестве публикаций. Рискнём утверждать, что понятия «вред» и «польза» всегда имеют конкретных адресатов. Речь идёт не о вреде для биосферы, а о воздействии на хозяйство человека. В этом отношении все наработки наших предшественников о «полезных» и «вредных» животных остаются вполне актуальными. В настоящей публикации автор попытался оценить влияние трофической деятельности рыбоядных птиц Ростовской области на аквакультуру.

Ростовская область расположена на юге России в степной зоне. В прошлом частично входящее в состав области Азовское море считалось одним из самых богатых рыбой водоёмов мира. После создания Цимлянской плотины рыбные запасы его стали быстро уменьшаться. В то же время, образовавшееся водохранилище стало самым рыбопродуктивным внутренним водоёмом страны и, несмотря на изменения в водных биоценозах, пока сохраняет этот статус (Матишов 2011).

Тем не менее, в связи с климатическими изменениями, уменьшением стока реки Дон и высоким уровнем браконьерства руководство Ростовской области считает, что в деле снабжения населения рыбными продуктами несомненный приоритет имеет аквакультура, а не лов в природных водоёмах. В настоящее время аквакультура в Ростовской области испытывает значительные трудности. Даже крупные хозяйства балансируют на грани экономической целесообразности, а некоторые вынуждены объявлять себя банкротами и прекращать свою деятельность.

В определённой степени это связано с массовой кормодобывающей деятельностью многочисленных в регионе рыбоядных птиц. Прежде всего – облигатных ихтиофагов, таких как розовый *Pelecanus onocrotalus* и кудрявый *P. crispus* пеликаны, большой баклан *Phalacrocorax carbo*, а также различных видов цапель (серая *Ardea cinerea*, большая

* Липкович А.Д. 2016. Рыбоядные птицы Ростовской области и аквакультура: конфликт интересов и сохранение биоразнообразия // *Птицы и сельское хозяйство*. М.: 165-170.

Casmerodius albus и малая *Egretta garzetta* белые, рыжая *Ardea purpurea*, кваква *Nycticorax nyctycorax)* и чаек.

В настоящее время рыбоядные птицы рассматриваются как важный элемент биоразнообразия. Добыча и регулирование их численности запрещены. Оба вида пеликанов внесены в Красную книгу РФ. В то же время, кормодобывающая активность этих птиц вступает в острый конфликт с аквакультурой. Рыборазводные пруды представляют собой удобные охотничьи территории с легко доступными кормовыми объектами. Ниже приведена попытка оценки трофического изъятия рыбы из водоёмов Ростовской области рыбоядными птицами.

Розовый пеликан *Pelecanus onocrotalus*. Вид внесён в Красную книгу РФ. В пределах Ростовской области гнездование достоверно отмечено лишь в 2015 году в пределах охранной зоны ГПБЗ «Ростовский». Гнездовые колонии расположены на сопредельной территории Республики Калмыкия, в пределах ГПБЗ «Чёрные Земли». В последние годы численность оценивается в 300-350 гнездовых пар (Казаков, Кривенко 2000; наши данные). В связи с отсутствием богатых рыбой водоёмов в Калмыкии основная кормодобывающая деятельность птиц проходит на пресноводных водоёмах Пролетарского водохранилища в Ростовской области. По литературным данным, взрослая особь этого вида в сутки потребляет 0.9-1.2 кг рыбы (Мацина 2011). В условиях Ростовской области пеликаны добывают карповых рыб весом до от 0.2 до 1-1.2 кг. Приняв за среднее количество взрослых птиц 700 особей (кроме гнездящихся в регионе, всегда присутствуют не участвующие в размножении птицы), рассчитаем изъятие рыбы из водоёмов. Взрослые особи ежедневно потребляют 700×1.05 = 735 кг рыбы. Успех размножения в условиях озера Маныч-Гудило составляет 0.7-1 птенца на пару (в среднем 0.85). Прилёт розового пеликана в рассматриваемом районе происходит в начале апреля. Со второй половины мая птенцы поедают норму взрослой птицы. Отлёт происходит в конце сентября. Таким образом, в течение 4.5 месяцев численность кормящихся в региона пеликанов составляет не менее 700×0.85 = 595 + 700 = 1295 птиц. Простые расчёты показывают, что общее изъятие рыбы за сезон составляет не менее 213 тонн. Нами не раз наблюдались скопления розовых пеликанов численностью более 500 особей на рыборазводных водоёмах в Пролетарском районе Ростовской области.

Большой баклан *Phalacrocorax carbo*. Относится к экологической группе абсолютных ихтиофагов. На долю рыб в его питании приходится 99% кормовых объектов. Водные беспозвоночные составляют не более 1% (Гладков 1965). Гнездовая колония общей численностью более 2000 пар существует на островах Малый и Большой Дворяны и ерике Бирючий в дельте Дона. По наблюдениям автора, в третьей декаде

мая 1999 года во время массового вылета птенцов бакланов из гнёзд отмечено скопление молодых лётных птенцов в проливе между островами Большой и Малый Дворяны. При приближении моторной лодки молодые бакланы (порядка 2 тыс. особей) взлетали с воды, предварительно отрыгивая заглоченную ранее рыбу. После подъёма птиц в воздух вся поверхность пролива была покрыта карпами одинакового размера, весом 200-250 г. По-видимому, это была молодь прудовых карпов из рыборазводных прудов.

Обычно в сутки взрослый баклан съедает 0.3-0.5 кг корма (Тугаринов 1947). По данным Н.В.Лебедевой с соавторами (2005), этот показатель для условий дельты Дона составляет 450 г. Согласно этим авторам, размеры добываемых бакланами рыб колебались от 20 до 420 мм. Масса рыб в пробах корма составляла от 2 до 508 г.

Исходя из приведённых данных, нами предпринята попытка оценки размеров сезонного изъятия рыбы из водоёмов дельты Дона гнездовой популяцией большого баклана. Подобные расчёты предпринимались и раньше для других популяций большого баклана (Судиловская 1951). Приняв общую численность гнездовых пар в колониях на островах и ерике Бирючий за 2000 пар, среднее значение ежедневно изымаемой массы рыбы на одну птицу за 450 г и среднее число птенцов в выводке за 2,5, произведём расчёт. В марте 4000 птиц ежедневно изымают 1800 кг рыбы. В месяц это составит 54000 кг. Если считать, что в течение апреля птенцы съедают в день половину нормы взрослой птицы при их численности в 5000 особей, масса съедаемой птенцами рыбы составит 1125 кг в день. В совокупности с кормом взрослых бакланов это составит 2925 кг в день, или 87650 кг в месяц. С мая по октябрь молодые птицы съедают норму взрослого баклана. Соответственно, в день это составит 2250 кг рыбы. Прибавив к этому съедаемые взрослыми птицами 1800 кг, получим 4050 кг рыбы в день. В месяц это составит 121500 кг. Такая месячная норма изъятия рыбы должна соблюдаться в течение 6 месяцев, что составит 729000 кг. Прибавив к этому числу изъятие рыбы в марте и апреле, получим 870650 кг. Учитывая, что в расчётах исходные числа несколько занижены, можно принять, что сезонное изъятие рыбы из водоёмов гнездовой популяцией большого баклана дельты Дона составляет не менее 900 тонн.

Следует иметь в виду, что приведённое число заведомо занижено, так как бакланы уничтожают рыбы намного больше, чем могут съесть. Многочисленными наблюдениями установлено, что птицы продолжают ловить рыбу после насыщения. Кроме того, некоторым крупным рыбам удаётся вырваться из клюва баклана, однако будучи сильно искалеченными, они позже погибают. Есть данные, что таким образом бакланы уничтожают больше рыбы, чем съедают (Судиловская 1951). Таким образом, можно считать, что в целом большие бакланы, гнездя-

щиеся в дельте Дона, истребляют не менее 1500 тонн рыбы ежегодно.

В пределах Государственного природного заказника федерального значения «Цимлянский» известна многолетняя гнездовая колония больших бакланов, насчитывающая, по нашим учётным данным, не менее 5000 гнездовых пар. Исходя из приведённых выше расчётов, ежесезонное изъятие рыбы из водоёма этой группировкой птиц составляет не менее 3800 т. Кроме того, известны менее многочисленные колонии в Доно-Аксайском займище и охранной зоне заповедника «Ростовский». Численность этих колоний колеблется по годам и составляет от нескольких десятков до сотен гнездовых пар.

Минимальное изъятие рыбы большим бакланом из водоёмов Ростовской области можно оценить в 5300-5500 т ежегодно.

★ ★ ★

Таким образом, пеликанообразные птицы, кормящиеся в Ростовской области, изымают из водоёмов за сезон более 5700 т рыбы.

Не утруждая себя расчётами добывания рыбы тысячами цапель и чаек разных видов, можно оценить общее изъятие более чем в 6000 т ежегодно. Подчеркнём, что приводимые расчёты заведомо занижены, но дают представление о порядке массы изымаемой из водоёмов рыбы.

Общее количество рыбы, произведённой прудовыми хозяйствами Ростовской области в 2015 году, составило 18.3 тыс. тонн. Изъятие рыбы птицами составляет более 30% от этого количества. Учитывая, что в значительной степени рыбы изымаются из рыбоводных прудов, ясно, что отрасль терпит серьёзные убытки, не учитываемые в бизнес-планах и никак не компенсируемые.

Владельцы рыбоводных хозяйств нередко сами пытаются регулировать численность рыбоядных птиц, предпочитая в случае выявления незаконного отстрела платить штрафы, чем терпеть некомпенсируемые многократно большие убытки. Понятно, что под выстрелы в таких случаях попадают и птицы редких видов: черноголовые хохотуны *Larus ichthyaetus*, орланы-белохвосты *Haliaeetus albicilla*, пролётные скопы *Pandion haliaetus* и др. По опросным данным сотрудников рыборазводных хозяйств, никакие средства отпугивания птиц не действенны. Птицы быстро понимают их безвредность и перестают реагировать.

Приведённые в данном сообщении материалы, на наш взгляд, позволяют ставить вопрос о необходимости выработки правовых норм регулирования численности большого баклана и массовых видов цапель вблизи рыборазводных хозяйств и компенсациях ущерба тем хозяйствам, в акватории которых регулярно кормятся редкие рыбоядные птицы. Эта мера необходима не только для минимизации ущерба рыборазводным хозяйствам, но и для действенного контроля их деятельности в целях недопущения отстрела птиц редких видов.

Литература

Гладков Н.А. 1965. Рыбоядные птицы и их возможное рыбохозяйственное значение // *Рыбоядные птицы и их значение в рыбном хозяйстве*. М.: 9-15.

Матишов Г.Г. 2011. Введение // *Цимлянское водохранилище. Состояние водных и прибрежных экосистем, проблемы и пути решения*. Ростов-на-Дону: 9-11.

Мацына Е.Л. 2011. Розовый пеликан // *Птицы России и сопредельных регионов. Пеликанообразные, Аистообразные, Фламингообразные*. М.: 12-24.

Судиловская А.М. 1951. Отряд веслоногие Steganopodes или Pelecaniformes // *Птицы Советского Союза*. М., **1**: 13-69.

Тугаринов А.Я. 1947. *Веслоногие, аистообразные, фламинго*. М.; Л.: 125-317 (Зоол. ин-т АН СССР. Фауна СССР. Нов. сер. № 33. Птицы. Т. 1. Вып. 3).

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск **1493**: 3656-3658*

О встречах черноголовой чайки *Larus melanocephalus* на казахстанской акватории Каспийского моря

В.П.Мищенко, Ф.Ф.Карпов

*Второе издание. Первая публикация в 2015**

Встречи черноголовых чаек *Larus melanocephalus* в северо-восточной и восточной части Каспийского моря известны лишь для середины XX века (Гладков и др. 1956; Долгушин 1962; Гаврилов 1999). С тех пор на этой территории более 50 лет этих птиц никто не отмечал. Одна взрослая особь в гнездовом наряде наблюдалась в заливе Кендырли 13 мая 2009 (Neve *et al*. 2010). На российской части Каспия, вблизи волжской дельты, тоже были зарегистрированы редкие залёты черноголовых чаек (Виноградов и др. 1981). Кроме этого, имеется не подтверждённое документально сообщение о встрече 24 июля 1999 двух птиц этого вида в Коргалжынском заповеднике (Кошкин 2003). Предполагалось, что в связи с расширением ареала этого вида на северо-восток до Калмыкии (Кривенко и др. 1973) вероятность встреч черноголовых чаек в Казахстане возрастёт, не исключали и гнездование (Гаврилов 1999; Gavrilov, Gavrilov 2005).

Нами черноголовые чайки отмечались на акватории Северного Каспия в следующие сроки. В 70 км к юго-востоку от дельты реки Урал 20 июля 2013 отмечена одна птица во втором летнем наряде. Голова полностью чёрная, но на первостепенных маховых ещё был небольшой

* Мищенко В.П., Карпов Ф.Ф. 2015. О встречах черноголовой чайки на казахстанской акватории Каспийского моря // *Selevinia* **23**: 223-224/

Рис. 1. Годовалая черноголовая чайка *Larus melanocephalus*. Северо-восточный Каспий. 16 мая 2015. Фото В.П.Мищенко.

Рис. 2. Взрослая черноголовая чайка *Larus melanocephalus*. Северо-восточный Каспий в 70 км к северо-западу от полуострова Бузачи. 19 мая 2015. Фото Ф.Ф.Карпова.

тёмный рисунок. Все следующие встречи произошли к северу и северо-западу от полуострова Бузачи в 50-70 км от берега. Одиночные молодые птицы (прошлогодки) отмечались 16, 22 и 24 мая 2015 (рис. 1), а вечером 19 мая 2015, после двухдневного шторма, в группе хохотуний

Larus cachinnans, следовавших за судном, наблюдались две взрослые черноголовые чайки в ещё не совсем полном брачном пере (рис. 2). У них в передней части чёрной головы, у клюва, проглядывал небольшой светлый крап (хвост полностью белый). Все встречи подтверждены фотоснимками.

Литература

Виноградов В.В., Чернявская С.И., Реуцкий Н.Д. (1981) 2016. Новые данные по орнитофауне дельты Волги // *Рус. орнитол. журн.* 25 (1302): 2315-2317.

Гаврилов Э.И. 1999. Фауна и распространение птиц Казахстана. Алматы: 1-198.

Гладков Н.А., Залетаев В.С. 1956. О фауне птиц Мангышлака и Мангистауских островов // Тр. Ин-та биол. АН Туркм. ССР 4: 120-164.

Долгушин И.А. 1962. Отряд Чайки – Lariformes // Птицы Казахстана. Алма-Ата, 2: 246-327.

Кошкин А.В. 2003. Новое в орнитофауне Коргалжынского заповедника // *Рус. орнитол. журн.* 12 (240): 1175-1177.

Кривенко В.Г., Лысенко В.И., Филонов К.П. 1973. Расширение гнездового ареала черноголовой чайки (Larus melanocephalus) // Зоол. журн. 52, 4: 618-619.

Gavrilov E., Gavrilov A. 2005. The Birds of Kazakhstan // Tethys Ornithol. Research 2: 1-228.

Le Neve A., Gouraud C., Morion F., Judas J. 2010. Kazakhstan nature trip report; March to June 2009. National Avian Research Center: 1-69 (unpubl).

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск **1493**: 3658-3662*

Зимние встречи ястребиной славки *Sylvia nisoria* и славки-завирушки *Sylvia curruca* в Алматы

А.А.Исабеков

*Второе издание. Первая публикация в 2012**

Данных о зимних встречах ястребиной славки *Sylvia nisoria* и славки-завирушки *Sylvia curruca* в Казахстане не было. Самыми поздними для первой были сентябрьские встречи, а вторая была добыта возле Баканаса 1 ноября 1964 (Корелов 1972). Ястребиная славка проводит зиму на ограниченной территории Восточной Африки – в Кении и соседних районах между озёрами Рудольфа и Виктории (Shirihai *et al.* 2001). Предполагалась зимовка славки-завирушки в самых южных районах Средней Азии (Волчанецкий 1954), хотя нормальная зона зимних встреч начинается только в Пакистане (Shirihai *et al.* 2001).

Впервые в зимних условиях в городе Алматы ястребиная славка была встречена в 2006 году в сквере Площади Республики, когда было

* Исабеков А.А. 2012. О зимних встречах славок в Алматы // *Selevinia* **20**: 179.

прослежено пребывание двух молодых птиц с 19 августа по 29 декабря. В течение последующих лет здесь же неоднократно наблюдались оба вида, при этом славка-завирушка была многочисленна на обоих пролётах, а ястребиная славка встречалась только осенью в количестве около десятка птиц. Многочисленная осенью серая славка *Sylvia communis* никогда в зимней обстановке мной не наблюдалась.

Рис. 1. Ястребиная славка *Sylvia nisoria*. Площадь Республики, город Алматы. 10 ноября 2011. Фото А.А.Исабекова.

Славки-завирушки появляются в конце августа – начале сентября (20 августа 2006, 21 августа 2011, 30 августа 2012), но к концу октября большинство из них улетает, остаётся меньше десятка (максимум, который я видел одновременно, – 7 птиц). Ястребиные славки встречаются с середины-конца августа (13 августа 2011, 19 августа 2006, 25 августа 2012). Так как они малочисленны и более скрытны, чем славки-завирушки, то трудно сказать, когда большинство из них улетает, однако с выпадением снега всегда остаётся 1-2 птицы. Хотя славки насекомоядные птицы, во второй половине лета для всех видов характерно питание сочными плодами и ягодами (Волчанецкий 1954). По моим наблюдениям, осенью обе славки в основном питаются ягодами дёрена красного *Cornus sanguinea*. До вырубки кустов снежноягодника *Symphoricarpos albus* в рационе ястребиных славок было много ягод и этого растения. Славки держатся в трёх местах сквера, где ягодники

находятся в непосредственной близости от елей, в которых они в случае опасности прячутся и, возможно, ночуют. С наступлением холодов и снегопадов, остающиеся птицы продолжают питаться ягодами. Также я видел обеих славок, клюющих берёзовые серёжки и кормящихся на туе. Раньше для города Алматы использование ягод дёрена и берёзовых серёжек в питании славок не указывалось, а поедание ягод снежноягодника чёрным дроздом *Turdus merula* отмечено только один раз (Карпов 2007).

Рис. 2. Ястребиная славка *Sylvia nisoria*. Площадь Республики, город Алматы. 1 января 2016. Фото А.А.Исабекова.

Первые ночные холода и снегопады в Алматы наступают уже в ноябре, и славки легко переносят как ночные морозы до минус 15°С, так и многосуточное нахождение при минусовой температуре. Снег также не пугает птиц. Один раз я наблюдал, как славка-завирушка купалась в каплях оттаявшего снега, в другой раз ястребиные славки клевали берёзовые серёжки в снегопад.

Обычно к 15-20 декабря в Алматы наступают значительные холода, кроме того, в это же время заканчиваются запасы дёрена красного, который служит основным кормом не только для славок, но и для чёрных и чернозобых *Turdus atrogularis* дроздов, арчовых дубоносов *Mycerobas carnipes;* его активно поедают такие массовые птицы, как юрки *Fringilla montifringilla*, зяблики *Fringilla coelebs*, а начиная с зимы 2010/11 года – майны *Acridotheres tristis* и серые вороны *Corvus cornix*.

Рис. 3. Славка-завирушка *Sylvia curruca*. Площадь Республики, город Алматы. 18 декабря 2013. Фото А.А.Исабекова.

Рис. 4. Славка-завирушка *Sylvia curruca*. Площадь Республики, город Алматы. 2 декабря 2012. Фото А.А.Исабекова.

Наиболее поздние встречи ястребиной славки относятся к 29 декабря 2006, 25 ноября 2012, 11 ноября 2011, а славки-завирушки – 10 декабря 2011 и 9 декабря 2012*.

* В последующие годы число зимних встреч этих славок увеличилось (см. фотографии).

Рис. 5. Славка-завирушка *Sylvia curruca*. Площадь Республики, город Алматы. 17 ноября 2011. Фото А.А.Исабекова.

В январе и позже мне славки ни разу не встречались. Можно предположить, что не только мороз, но, вероятно, в большей степени отсутствие корма заставляет славок покинуть сквер – в это же время исчезают и другие птицы. Сложно сказать, погибают славки в зимних условиях или нет, однако следует отметить, что наблюдаемые птицы всегда были бодрыми и выглядели здоровыми, за исключением одной ястребиной славки, которая при мне ела заледеневшие ягоды снежноягодника и выглядела вялой. Возможно, они выживают, успевая достичь мест нормальной зимовки. Об этом свидетельствует хотя бы то, что с каждым годом до наступления холодов и снегопадов этих птиц остаётся в Алматы всё больше.

Литература

Волчанецкий И.Б. 1954. Род славки // *Птицы Советского Союза*. М., **6**: 330-388.

Карпов Ф.Ф. (2007) 2017. Трофические связи птиц с древесно-кустарниковыми породами в зелёных насаждениях города Алматы // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1476): 3090-3098.

Корелов М.Н. 1972. Род славка // *Птицы Казахстана*. Алма- Ата, **4**: 153-205.

Shirihai H., Gargallo G., Helbig A. 2001. *Sylvia Warblers. Identification, taxonomy and phylogeny of the genus Sylvia*. Christopher Helm: 1-576.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск **1493**: 3663*

О территориальных отношениях большого пёстрого дятла *Dendrocopos major* в зимний период

В.П.Иванчев

*Второе издание. Первая публикация в 1986**

В осенне-зимние периоды 1982-1986 годов изучали территориальное поведение большого пёстрого дятла *Dendrocopos major* в посёлке Брыкин Бор (Окский заповедник), расположенном на надпойменной террасе и поросшем высокоствольным сосновым лесом. В центре посёлка развешены дуплянки. В зимнее время плотность населения дятлов составляла 22-25 ос./км^2. Из-за дефицита дупел в сосняке часть дятлов (14-28%) использовали для ночлега дуплянки. а большинство улетало на ночь в заболоченный ольшаник, за 350-400 м. В результате у большей части птиц участок обитания состоял из двух частей: кормовой и ночёвочной. Кормовая всегда охранялась от вторжения птиц своего вида независимо от их пола. Территориальные отношения на местах ночёвки носили двойственный характер: в случаях, когда ночёвочные дупла располагались внутри границ кормового участка, они охранялись; когда же места кормёжки и ночлега разъединены, то охранялось лишь непосредственно то дупло, в каком ночевала птица. Наблюдался случай ночёвки двух самок на одном дереве в дуплах, расположенных в 3 м одно от другого. Система территориальных отношений на местах ночлега достаточно гибкая, благодаря чему часть особей может устраиваться на ночь в дуплах, расположенных на кормовом участке других птиц. Для Изюмских пристепных боров описана ситуация, когда большие пёстрые дятлы преодолевали при перелётах с мест кормёжки на места ночлега безлесное пространство в 2-3 км (Лисецкий 1952).

Литература

Лисецкий А.С. 1952. Орнитофауна Изюмских пристепных боров и пути её обогащения полезными птицами // *Учён. зап. Харьков. ун-та* **44**: 55-72.

* Иванчев В.П. 1986. О территориальных отношениях большого пёстрого дятла в зимний период // *Изучение птиц СССР, их охрана и рациональное использование*. Л., **1**: 255-256.